И184 465

В помощь лектору

Библиотечка
„Моральный кодекс строителя коммунизма“

А. Г. Харчев

Нравственность и семья

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
МОСКВА 1981

прямой зависимости от своевременной информированности людей в области физиологии и психологии супружества.

Чем больше современные науки накапливают доказательств огромной и незаменимой роли семьи в воспроизводстве человеческого рода и воспитании подрастающего поколения, тем большую тревогу вызывают симптомы известного снижения эффективности выполнения ею этой функции: рост внебрачной рождаемости, уменьшение количества детей в отдельных группах семей (преимущественно городских), преступность несовершеннолетних, один из основных источников которой — изъяны семейного воспитания, существование неполных семей.

Рост малочисленных семей наиболее характерен для высокоурбанизированных районов страны и больших городов. Вследствие этого воспроизводство населения в масштабе страны существенно превышает среднюю норму в республиках Средней Азии и отчасти Закавказья и значительно ниже этой нормы в ряде областей и городов РСФСР, Украины, Эстонии и Латвии. Социологи и демографы, занимающиеся изучением динамики рождаемости, связывают ее современное состояние прежде всего с качественным изменением типа воспроизводства населения в условиях НТР, последствиями урбанизации и все большего вовлечения женщины в профессиональную деятельность. Причем «обследования фиксируют обратную связь уровня рождаемости с занятостью женщин, их образованием и квалификацией». На рождаемости сказываются и такие факторы, как степень приверженности супругов традициям многодетности (прямая зависимость), присущей социальной группе стандарт материального обеспечения детей (обратная зависимость), материальное благосостояние группы (характер влияния последнего зависит от других обстоятельств, в частности ценностных ориентаций супругов).

В ряде работ советских исследователей особо отмечается негативное влияние на рождаемость тех трудностей и противоречий, которые сохраняются в экономической жизни страны (нехватка жилья, отставание бытового обслуживания и т. д.), а также мещанской психологии, которая обычно решает альтернативу: дети или возрастание собственного благополучия — в пользу второго из этих вариантов.

В свою очередь, вопрос о качественной стороне рождаемости обострился в связи с тем, что ухудшение экологической ситуации, распространение алкоголизма (особенно женского), отсутствие эффективной системы профилактики наследственных недугов ведет к увеличению среди детей различных аномалий физического и психического развития. Уже само по себе это обстоятельство отражается на результатах воспитания, поскольку реабилитация психически неполноценных детей возможна лишь как адаптация их к выполнению элементарных норм общежития и некоторых, требующих преимущественно развития моторики видов труда. При отсутствии же или неэффективности системы реабилитации умственно отсталые лица неизбежно вливаются в обычные школьные и производственные коллективы, что оказывает негативное влияние как на жизнедеятельность коллективов, так и на поведение указанных лиц. Поскольку их адаптация в обычных коллективах встречает большие, а зачастую и непреодолимые трудности, они в таких случаях проявляют повышенную предрасположенность к антисоциальному и аморальному поведению.

Указывая на этот факт, мы далеки от того, чтобы по примеру некоторых зарубежных авторов пытаться «напрямую» связывать умственную отсталость и противоправное поведение. Как и в обычных ситуациях, эта связь опосредуется процессами адаптации и интеграции, с той лишь разницей, что при умственной отсталости воспитуемых они более усложнены и поэтому требуют больших организационных и педагогических усилий.

Динамика правонарушений, а шире — социальный и правовой порядок — в наибольшей степени определяется качеством воспитания основной массы молодежи, а это значит — воспитательной дееспособностью обычных семей с обычными детьми.

Социологические исследования, проведенные в нашей стране в 60—70-х годах, выявили, что эффективность семейного воспитания зависит главным образом от таких характеристик семьи, как ее состав (полная — неполная), нравственно-психологический климат, социальная ориентация, личный пример родителей, их общая и педагогическая культура, время и характер семейного общения каждого из них с детьми. Связь между составом семьи и антисоциальными отклонениями в поведе-

нии подростков подтверждается и специальными исследованиями [2].

В неполных семьях обычно сужаются возможности контроля за поведением ребенка, а также и уровень требовательности к нему. Особенно неблагоприятно действует на детей складывающаяся вокруг такой семьи внешняя атмосфера. К сожалению, многие из нас еще не научились проявлять необходимую осторожность и такт, когда речь идет о проблемах, подчеркивание которых травмирует причастных к ним людей. У ребенка, по наблюдениям психологов, в этом случае появляется чувство собственной ущербности, неполноценности, обездоленности, одиночества, которые нередко становятся основой для формирования негативного отношения к окружающим, к нормам и принципам нравственного поведения. Значительно усложняется воспитательный процесс и в однодетной семье: ребенок лишается возможности общения с братьями, сестрами, становится единственным «центром» внимания или, напротив, отдается всецело на попечение дедушки и бабушки.

Однако нарушения структуры семьи, как показали данные нашего исследования (см. таблицу), оказывают негативное влияние на подростков не сами по себе, а в сочетании с другими показателями, в частности, с такими, как низкий уровень образованности и квалификации родителей, характер семейных взаимоотношений (конфликтные или благополучные семьи).

Особенную сложность проблемы нравственного воспитания в семье приобретают в связи с тем, что, хотя субъективно редко кто из родителей не желает детям добра, объективное влияние семьи на ребенка очень часто бывает противоречивым. Поэтому, очевидно, следует четко разграничивать воспитание «на словах» и «на деле» и стараться, чтобы эти две формы нравственного воздействия были согласованы между собой.

Известно, например, что семейные расходы на детей растут в нашей стране в последние годы примерно в два раза быстрее, чем уровень жизни всего населения в целом. При этом, как выяснил один из исследователей, в Москве никто из большого числа опрошенных им подростков не знал бюджета своей семьи и практически не понимал, как и почем достаются вещи. А покупаются они

[2] См. об этом: Личность преступника. М., 1976, гл. 1, 2.

Характеристика семьи	Характеристика подростка	
	с отклоняющимся поведением, %	с положительной характеристикой, %
1. Сплоченная, с ориентациями на общественные цели (профессиональный труд, общественно-политическую деятельность)	0,2	99,0
2. Сплоченная, но социально пассивная, с ориентацией на потребительство и материальные ценности	41,0	59,0
3. Дезорганизованная, с ориентацией на общесоциальные цели	30,0	70,0
4. Конфликтная, дезорганизованная семья с антисоциальными ориентациями	69,0	31,0

часто из соображений престижности: у соседнего сына есть магнитофон, а мой что же, хуже? В других случаях люди «компенсируют» в детях скудность своего собственного детства: я мало радостей видел, так пусть мои дети поживут всласть.

Вряд ли можно сомневаться в том, что эти благонамеренные и, в общем, объяснимые действия наносят нередко непоправимый ущерб детям, формируя у них потребительскую психологию, а подчас и паразитические замашки. Детей можно и нужно баловать, но сначала они должны знать цену и труду, и хлебу насущному. Развитие души, нравственных устоев должно в идеале опережать рост материальных потребностей. Тогда и сами вещи будут восприниматься по-другому: не узко утилитарно, не пристижно, а нравственно и эстетически, как воплощение труда создавших их мастеров, их представлений о гармонии и красоте. Если посмотреть на проблему «вещизма» более широко, то надо сказать, что ее вообще могло бы не быть, если бы наша система воспитания поспевала за экономическим развитием. К сожалению, этого пока нет. Преподавание литературы в школе, например, судя хотя бы по учебникам, плохо служит подчас формированию эстетических чувств, вкусов и потребностей. А ведь чувства красоты, меры, юмора — эффективнейшее средство против «вещизма»! Моральные потребности, формирование культуры нрав-

ственного самоутверждения человека (а самоутверждение — одна из главных проблем, которую решает ребенок и подросток) также пока что находятся за пределами внимания многих семей. И если бы все это касалось лишь отношения к миру вещей! Общение, любовь, профессиональный труд — они также требуют максимального развития духовных потребностей, т. е. максимальной реализации нравственно-воспитательного потенциала брачно-семейных отношений.

Известно, что самой глубокой сущностью человека является его социальность, а источником социальности как в историческом становлении человечества, так и в индивидуальном развитии каждой личности является труд. Он воздействует на человека с первых лет его жизни: почти все, чем он пользуется, что его окружает, есть в конечном счете результат трудовой деятельности, и одно только уяснение ребенком этого простого факта уже означает серьезный успех процесса социализации. Чем шире становится круг наблюдений детей, тем больше они убеждаются в огромном многообразии форм труда, в том, что труд доставляет человеку не только средства существования, но и удовлетворения, радость, чувство причастности к делам общества, необходимости в нем. Этот опыт, если его обогащать и культивировать средствами воспитания, может стать толчком к первым попыткам ребенка взять на себя какую-то долю труда взрослых, надежной гарантией против иждивенчества и инфантилизма, наконец, через осознание связи учебы с последующей профессиональной деятельностью — более зрелого восприятия и усвоения школьных и вузовских знаний.

При этом следует отметить, что такой труд всегда включает в себя элементы игры (так же как и элементы обучения и общения), а игра в детстве — это не просто имитация жизни, а сама жизнедеятельность. Следовательно, посильная физическая работа, если ее правильно «подать», может быть органически вписана в эту жизнедеятельность, стать ответом на внутреннюю потребность ребенка.

В подростковый период труд может быть и платным, так как заработанные деньги всегда моральнее выпрошенных у родителей или, что еще хуже, добытых нечестным путем, а подросток в деньгах — пусть небольших — уже нуждается.

Социально-воспитательный потенциал труда в той или иной форме проявляет себя на всех возрастных этапах и уровнях социального воздействия на личность, что является одной из важнейших предпосылок единства и преемственности этого воздействия. Причем как общественная ценность труд воплощает в себе единство социальной и естественной, физиологической нормы.

Еще Джон Беллерс, которого К. Маркс называет «истинным феноменом в истории политической экономии», подчеркивал, что «труд также необходим для здоровья тела, как пища для его жизни, потому что те неприятности, от которых человек спасается праздностью, постигнут его в виде болезни... Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее...» [3].

Эта связь между трудом и развитием мышления доказывает необходимость для детей посильного труда, начиная с возможно более раннего возраста.

Наконец, труд ребенка — это начало его профориентации, а от того, насколько человеку удалось найти свое место в жизни, его нравственно-политические убеждения и качества зависят в гораздо большей степени, чем это подчас представляется.

Можно ли утверждать, что в настоящее время полностью используется нравственно-воспитательный потенциал труда? Скорее всего, что нет. И на этом направлении воспитательной деятельности предстоит еще многое сделать, чтобы осуществить комплексное гармоническое единство трудового, идейно-политического и нравственного воспитания.

Нравственные издержки в семейном воспитании особенно нетерпимы на этапе развитого социализма, когда партия поставила вопрос о формировании не просто образованной, сознательной, а активной, идейно-убежденной личности, которая характеризуется высоким развитием чувства ответственности за любое свое действие и соответственно механизма самоконтроля и саморегулирования поведения.

Формирование таких регуляторов поведения становится ныне одной из главных целей воспитания, потому что в настоящее время все бóльшие массы населения сосредоточиваются в больших городах, что ведет к су-

[3] Цит. по: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 499—500.

— оказание содействия одиноким лицам в установлении знакомства с желающими создать семью;

— проведение разнообразных форм работы среди населения, в первую очередь среди молодежи, по ознакомлению с основами семейной жизни и другими жизненными вопросами.

В школах и профессионально-технических училищах в интересах коренного улучшения подготовки молодежи к браку предусматриваются как специальные занятия по этике и психологии отношений между полами, половой гигиене, семейному праву, так и включение соответствующих тем в программы по обществоведению, литературе, биологии и некоторым другим предметам.

Существенно расширяется работа по пропаганде культуры взаимоотношений между полами и нравственных ценностей в области личной жизни людей, брака, семьи через университеты культуры, лектории общества «Знание», телевидение, радио, периодическую печать и научно-популярные издания.

В дальнейшем предполагается также расширить подготовку кадров соответствующих профилей на факультетах психологии, в педагогических и медицинских вузах; ускорить разработку и внедрение в практику научно обоснованной системы нравственного и эстетического развития молодого поколения в школе, семье, детских и юношеских общественных организациях; повышать культуру семейного воспитания путем распространения и совершенствования педагогического всеобуча родителей; систематически обогащать и культивировать прогрессивные семейные традиции, новые обряды и обычаи, связанные с помолвкой, вступлением в брак, рождением ребенка, юбилейными датами членов семьи; усилить работу по профилактике аморализма и преступности в области отношений между полами и семейной жизни, более откровенно информировать молодежь о последствиях несерьезного отношения к половой жизни, алкоголизму, наркомании.

Таким образом, речь идет об очень широком круге мер, ориентированных на укрепление нравственных основ семьи, на предотвращение и преодоление противоречий, могущих привести к снижению ее социальной активности или даже распаду.

В свою очередь, главная в нашем обществе воспроизводительная функция семьи (если под воспроизводством

населения понимать его не только количественную, но и качественную сторону) оказывается связанной с целым комплексом экономических и духовно-идеологических факторов. Эффективно стимулировать эту имеющую непосредственную социальную важность функцию можно, лишь воздействуя на каждый из них.

В частности, поскольку установлено, что многие молодые люди воздерживаются от вступления в брак, а если брак заключен — от деторождения из-за того, что семейная жизнь, материнство и отцовство пока что сопряжены с дополнительными экономическими и социально-бытовыми трудностями, которые обычно не испытывают лица, не состоящие в браке, и бездетные пары, постольку возникает потребность максимально уровнять экономический статус людей, выполняющих свой гражданский родительский долг, со статусом лиц, живущих только для себя. В социалистическом обществе брачно-семейные отношения регулируются с помощью нравственности, права, общественного мнения, социального контроля. Вместе с тем большое значение в условиях социализма сохраняет и экономическое стимулирование брачных отношений, рождаемости, семейного воспитания, особенно на стадии, когда семья только складывается, только начинает свой жизненный путь. В этом плане заслуживают внимания применяемая в ГДР и ВНР система кредитования молодых семей: кредит, предоставляемый молодоженам, погашается постепенно, в течение ряда лет, причем при рождении первого ребенка и особенно второго сумма, подлежащая погашению, существенно снижается.

Более того, общие социальные механизмы стимулирования рождаемости следует, по-видимому, скорректировать таким образом, чтобы общество получало не максимум детей от минимума семей, а 2—3 ребенка от каждой физически и нравственно здоровой семьи. В различных странах приняты разные формы материального поощрения рождаемости: систематические надбавки к зарплате отца или матери, пособия на каждого родившегося ребенка, надбавки к пенсии по старости. В последнем случае можно учесть не только количественный, но и качественный показатель: то, как семья воспитала детей, насколько она развила у них гражданские качества.

По данным многочисленных социологических иссле-

дований, замужние женщины пока что повседневно тратят на бытовой труд значительно больше сил и времени, чем их мужья. При оценке социальных последствий данной ситуации следует принять во внимание как интересы равноправия женщины, так и твердо установленный научный факт огромной роли контактов ребенка — особенно в младенческом возрасте — с матерью для развития его психики, эмоций, интеллекта, речи и столь же значимой роли детства в становлении человеческой личности. Следовательно, решение демографических и воспитательных проблем оказывается связанным и с уровнем бытового обслуживания, максимального использования резервов не только государственных предприятий, но и кооперативных, а также индивидуальных форм бытовой помощи населению в соответствии со статьей 17 Конституции СССР.

Итак, мы вправе говорить о тесной зависимости и взаимообусловленности между нравственной культурой людей, составляющих семью (т. е. степенью развития у них моральных чувств, способности к согласованию своих личных интересов с интересами семейного коллектива, потребности в глубоких нравственных переживаниях), и морально-психологической атмосферой, социальной активностью семьи, эффективностью семейного воспитания. Коммунистическая мораль является основой прогресса брачно-семейных отношений и в качестве предпосылки счастливого супружества, материнства, отцовства, и в качестве содержания семейной жизнедеятельности. Иначе говоря, семья не только определяется состоянием общественных нравов, но и во многом определяет это состояние, а через него — и все другие стороны и направления общественного развития. Этим обусловливается то значение, которое в настоящее время придается укреплению брачно-семейных отношений.

Разумеется, успех решения данной задачи обеспечивается в первую очередь экономическими достижениями страны, повышением народного благосостояния. Однако эти достижения не влекут за собой автоматического решения нравственных проблем. Более того, рост материальных возможностей может быть источником рецидивов мещанской, мелкобуржуазной психологии. Поэтому в современный период как никогда актуализируется вопрос о совершенствовании нравственно-воспитательной работы, включая такие ее звенья и аспекты, как

подготовка молодежи к браку и выполнению родительских обязанностей, создание сети консультаций, которые могли бы помогать людям в выборе супруга, в разрешении конфликтов и морально-психологической адаптации, в предотвращении аномалий, связанных с рождением и воспитанием детей.

Чем активнее будут действия общественности, партийных и профсоюзных организаций, трудовых коллективов, направленные на упрочение семьи и повышение ее нравственно-воспитательного потенциала, тем меньше потребует времени, сил и средств воспитательная работа на последующих этапах, тем больше сузится круг людей, которых надо перевоспитывать, наказывать, принуждать к выполнению гражданских обязанностей и норм социалистического общежития.

Можно смело сказать, что каждое усилие, потраченное на помощь семье, многократно окупается на протяжении жизни одного поколения, а каждое улучшение в этой области чревато потерями не только для нашего, но и для будущего времени.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ ____ 198 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Нужна ли мораль для двоих? 5
Нравственные ценности социалистической семьи 17
Все в наших руках 31

Анатолий Георгиевич Харчев
НРАВСТВЕННОСТЬ И СЕМЬЯ

Составитель библиотечки В. С. Марков.

Главный отраслевой редактор З. М. Каримова.
Редактор О. В. Кирьязев.
Мл. редактор Л. Ф. Петецкая.
Худож. редактор Т. А. Егорова.
Техн. редактор А. М. Красавина.
Корректор Н. Д. Мелешкина.

Сдано в набор 25.12.80 г. Подписано к печати 4.03.81 г. А 05407. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,52. Уч.-изд. л. 2,56. Усл. кр.-отт. 2,63. Тираж 25 000. Заказ № 2395. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 811804.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.